

Статью подготовили члены Федеральной комиссии разработчиков КИМ ЕГЭ по литературе:

ЗИНИН Сергей Александрович —

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета

sergei-zinin@mail.ru

ГОРОХОВСКАЯ Людмила Николаевна —

кандидат педагогических наук, заместитель директора, учитель русского языка и литературы гимназии № 1522

НОВИКОВА Лариса Васильевна —

кандидат педагогических наук, учитель русского языка и литературы гимназии № 201 г. Москвы

ИТОГОВЫЙ ЭКЗАМЕН ПО ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются итоги Единого государственного экзамена 2014 года по литературе и даются методические рекомендации для учителей и экспертов предметных комиссий. Перспективы проведения государственной итоговой аттестации по предмету «Литература» в 2015 году рассматриваются применительно к новой образовательной ситуации, связанной с возвращением в школу выпускного сочинения.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен, итоговое сочинение, государственная аттестация, экзаменационная модель, дифференцирующая способность, образовательные достижения, валидность.

Abstract. The article analyzes the results of the literature Unified state exam in 2014 and provides guidelines for teachers and experts of subject committees. Prospects for the State final examination in 2015 are considered in relation to the new educational situation related to the return of essay.

Keywords: Unified state examination, essay, state certification, exam model, differentiating ability, educational attainment, validity.

Итоги государственной аттестации выпускников 2014 года по литературе в очередной раз продемонстрировали определённую «износостойчивость» существующей системы проверки литературных знаний. Экзамен по-прежнему сохраняет свою дифференцирующую способность и позволяет объективно оценить реальные образовательные достижения учащихся по предмету. В связи с этим можно утверждать, что грядущие экзаменационные испытания (ЕГЭ—2015) дадут возможность вчерашним школьникам убедительно доказать неслучайность выбора профильного экзамена «Литература». Вместе с тем нельзя не сказать о ряде сопутствующих факторов, прямо соотносящихся с ЕГЭ по литературе и создающих принципиально новую образовательную ситуацию. Но сначала всё же остановимся на итогах прошедшего года.

Единый государственный экзамен по литературе в 2014 году прошёл в штатном режиме. Общее количество выпускников, сдававших его, составило 36 592 человека, что несколько меньше, чем в 2013 году. Минимальную границу баллов преодолели 92% участников экзамена.

Выпускники, преодолевшие границу минимального балла ЕГЭ по литературе, показали знание основных фактов, категорий и понятий, относящихся к художественным текстам, предложенным им для анализа (основные литературные направления и жанры, система образов и проблематика произведения, сюжет и композиция, функции различных элементов художественной формы и т. п.), проявили способность рассматривать произведение в литературном контексте.

В КИМ 2014 года не было внесено скольких-нибудь существенных изменений в сравнении с экзаменационной моделью 2013 года. В целом была усовершенствована система проверки и оценивания выполнения заданий, требующих написания развернутого ответа, а также уточнены формулировки и содержание критериев заданий С1—С5.

Результаты ЕГЭ 2014 года в целом аналогичны результатам ЕГЭ прежних лет. Уровень сложности заданий КИМ адекватен познавательным возможностям экзаменуемых и позволяет их качественно дифференцировать для поступления в вузы с различными требованиями к уровню подготовки по литературе.

В 2014 году освоение выпускниками содержания курса литературы и относящихся к предмету видов учебной деятельности в частях 1 и 2 работ, как и в прошлые годы, проверялось 12 заданиями базового уровня сложности с кратким ответом и 4 заданиями повышенного уровня сложности, требующими написания развернутого ответа ограниченного объёма. В части 3 экзаменационной работы выпускники должны были дать развернутый ответ на вопрос в форме сочинения.

Систематические многолетние наблюдения за динамикой результатов ЕГЭ по литературе показывают, что задания, требующие краткого ответа (В), вызывают затруднения только у экзаменуемых с низким уровнем образовательной подготовки по предмету. Хорошо подготовленные участники ЕГЭ с заданиями данной группы в массе своей справляются успешно.

Следует подчеркнуть, что система оценивания этих заданий имеет свою специфику: зачитываются как верные не только ответы, точно совпадающие с заданными эталонами, но и те, которые по сути близки к верному ответу. Например, при ответе на вопрос, требующий написания терминов «конфликт» или «коллизия», экзаменуемые в ряде случаев используют допустимые варианты: «антагонизм», «оппозиция», «контрдействие», «конфронтация». Отвечая на вопрос о системе стихосложения, использованной Маяковским в конкретном стихотворении (верный ответ: «тоническая»), некоторые экзаменуемые давали ответы, свидетельствующие об определённом знании предмета: «лесенка», «акцентный стих» (ответы были зачтены). Неверные ответы на этот вопрос весьма разнообразны и свидетельствуют об отсут-

ствии системы знаний: «хорей», «слогодарность», «холостой стих», «верлибр», «пародийная» и т. п.

Варианты ошибочных ответов достаточно разнообразны. Приведём ещё несколько примеров.

Вопрос «как называется изображение внутренних душевных переживаний человека?» предполагал ответ: «психологизм». Слабо подготовленные выпускники, пытаясь «нащупать» верное решение, давали такие ответы: «описание», «эмоции», «волнение», «характеристика», «состояние», «чувства», «терзания», «страдания».

Анализ ошибок при ответе на вопрос о жанре произведения А.С.Пушкина «Медный всадник» позволил выявить некоторые закономерности. К одной группе можно отнести абсурдные ответы, свидетельствующие о полном незнании материала: «бытие», «сказка», «элегия» и др. К другой группе неверных ответов принадлежат такие их варианты, которые свидетельствуют о наличии несистемных знаний у участников ЕГЭ. Ответ «трагедия», «драма» выявляет путаницу понятий «пафос», «сюжет» и «жанр». Ответ «реализм» показывает неумение различать понятия «жанр» и «литературное направление». При ответе «рассказ» ошибка может быть объяснена тем, что выпускник не обладает необходимыми знаниями, но констатирует наличие в произведении повествовательного начала. На выбор ответа «ода», возможно, повлияла одическая интонация вступления к поэме, а на выбор ответа «роман в стихах» — осведомлённость о жанре другого пушкинского шедевра.

Анализ результатов выполнения заданий В1—В12 позволил выделить разные категории неверных ответов. Приведённая ниже классификация может помочь учителю организовать работу по предупреждению подобных ошибок.

— *Попытка сочинить собственный термин взамен требуемого.* Например, на задание, требующее знания термина «риторический вопрос», предлагается вариант: «безответный». Аналогичный подход наблюдается при выпол-

нении другого задания: вместо термина «неологизм» экзаменуемый пишет слово «новизм».

— Подбор «бытового» синонима, заменяющего неосвоенное выпускником понятие. Например, термин «деталь» замещают такие «термины», как «уточнение», «знак», «факт», «комментарий», «пояснение», «объяснение». Вместо ответа «конфликт» предлагаются следующие варианты: «протест», «борьба», «противостояние», «бунтарство», «сопротивление», «спор», «разборка». Вместо ожидаемого ответа «реплика» встречаем: «цитата», «обвинение», «прямая речь». Термин «пейзаж» заменяют «мрачная погода», «описание», «живое», «природный фон». «Аллитерация» оказывается «звукорядом», «звучанием», «диссонансом» и т. п.

Смешение терминов и понятий. Экзаменуемые нередко путают понятия «род» и «жанр», «анафора» и «эпифора», «эпос» и «проза», «контраст» и «конфликт». К примеру, задание требует определения жанра пьесы А.Н.Островского «Гроза», а ответ — «реализм»; спрашивается о литературном роде, к которому принадлежит «Преступление и наказание», а в бланке ответов — «проза». Нередки ошибки в ответах на вопросы о литературных типах: «лишний человек», «маленький человек» (причиной таких ошибок, вероятно, является непонимание категории «литературный тип» и неумение соотносить с этой категорией конкретные литературные образы). Выпускники часто смешивают понятия «ассонанс» и «аллитерация», «конфликт» и «антитеза», не различают стихотворные размеры (особенно затрудняются в определении трёхсложных размеров), не узнают сравнение в форме творительного падежа («великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит»).

— Ошибки в определении жанра или рода литературы. Драму М.Горького «На дне» относят к комедии, называют рассказом, повестью и даже поэмой. Жанр «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского определяют как «драма» или «трагедия».

— Воспроизведение в ответе ключевого слова, взятого из формулировки задания. Подобные примеры многочисленны. В приведённом выше задании, требующем ответа «психологизм», использовано словосочетание «душевные переживания». Нередки случаи, когда в ответах находим слово «переживание». В формулировке задания с ответом «олицетворение» фигурирует слово «одушевление», которое экзаменуемый и использует в качестве ответа.

— Искажение термина и понятия или замена его на другое, близкое по звучанию слово. Вместо термина «эпос» даётся ответ «этнос», вместо «аллитерация» — «аллегория» или «ассимиляция», вместо «неологизм» — «нигилизм», вместо «риторический» — «ритуальный» и т. п.

Следует выделить задания базового уровня сложности, с которыми экзаменуемые справляются хуже, чем с другими заданиями типа В. Наибольшие затруднения по-прежнему вызывают задания, введённые в экзаменационную модель в 2012 году: В4 (на установление соответствия) и В11 (на множественный выбор из предложенного перечня понятий). Данный вопрос требует развёрнутого комментария.

В задании В4 предлагается установить соответствие между содержательными элементами на основе знания текста литературного произведения (например, между персонажами, фи-

ПЕРСОНАЖИ	ПОСТУПКИ
А) Городничий Б) Почтмейстер В) Бобчинский	1) объявит о присутствии ревизора в городе 2) предложит руку и сердце Марье Антоновне 3) первым разоблачит гостя из Петербурга 4) устроит разнос купцам-жалобщикам

гирующими во фрагменте, и фактами их дальнейшей жизни, присущими им качествами личности, родом их деятельности или принадлежащими им высказываниями). Ниже приведён пример задания В4.

Установите соответствие между персонажами «Ревизора» и их поступками. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца. Ответ запишите цифрами в таблице.

Данный тип задания прежде всего нацелен на проверку знания экзаменуемым текста художественного произведения, поэтому затруднения при его выполнении следует рассматривать как свидетельство недостаточного освоения школьником содержания произведения, входящего в кодификатор. При этом выпускники лучше справляются с заданиями В4, для выполнения которых достаточно иметь общее представление о сюжете произведения или характере персонажа (например, о кротости и милосердии Сони Мармеладовой, пылкости и прямоте души Чацкого, аристократизме Павла Петровича Кирсанова и т. п.). Но чем теснее задание «привязано» к тексту, тем ниже уровень его выполнения. Наиболее сложными для выпускников 2014 года оказались задания В4 по комедии Н.В.Гоголя «Ревизор», сказкам М.Е.Салтыкова-Щедрина и рассказам А.П.Чехова, требующие детального знания литературного материала.

В экзаменационной модели предусмотрены своеобразные «контрольные точки», позволяющие составить общее представление о начитанности экзаменуемых на основе как количественных, так и качественных показателей. Наличие этих условных «точек» в заданиях всех уровней сложности даёт возможность оценить результаты выпускников всех уровней подготовки. Для заданий базового уровня сложности такой «точкой» является В4. Для заданий повышенной сложности (С1—С4) этот показатель определяется по умению экзаменуемого убедительно обосновывать свои тезисы на основе текста и обосновывать выбор произведений для контекстного сопоставления. В сочинении С5 данный аспект вычленен в самостоятельный критерий К3 («Обоснованность привлечения текста произведения»). Анализ результатов ЕГЭ последних лет по всем указанным позициям позволяет констатировать, что недостаточное знание текстов художественных произведений, особенно произведений крупных эпических жанров и лирических стихотворений, является одним из главных пробелов в современном литературном образовании школьников. Сопоставление количественных показателей (процентов выполнения В4 и С5 по критерию К3) за последние годы свидетельствует об отсутствии в них положительной динамики. Кроме того, именно эти показатели оказываются самыми низкими соответственно для заданий В и С5.

Несмотря на то что в 2014 году наметилась положительная динамика выполнения задания

В11, для многих участников ЕГЭ оно по-прежнему остаётся сложным. Задание В11 требует самостоятельного поиска и идентификации средств художественной изобразительности в тексте лирического произведения. В перечень этих художественных средств могут входить любые элементы кодификатора, необходимые для анализа лирического произведения. Ниже приведён пример задания В11:

Из приведенного ниже перечня выберите три названия художественных средств и приёмов, использованных А.Блоком в последней строфе стихотворения «Ветер принёс издалёка...» (цифры укажите в любом порядке):

- 1) олицетворение
- 2) инверсия
- 3) гиперболы
- 4) эпитет
- 5) сравнение

Впишите соответствующие номера в таблицу.

Ответ: 1; 2; 4.

Теоретико-литературные знания экзаменуемых зачастую поверхностны, что, безусловно, обедняет восприятие ими художественного произведения и затрудняет создание собственного текста аналитического характера. Задание В11 позволяет выявить уровень практического владения навыками анализа художественного текста. Улучшение показателей его выполнения, отмеченное в 2014 году, свидетельствует об усилении внимания экзаменуемых к данному типу заданий и углублении навыков работы с текстом лирического произведения.

Задания В11 и В4 существенно повышают валидность блока заданий базового уровня сложности и усиливают их дифференцирующую способность. Особенно эта дифференцирующая функция показательна для групп экзаменуемых с удовлетворительным и хорошим уровнем подготовки. В ответах экзаменуемых с отличной подготовкой уровень выполнения заданий В4 и В11 высок и вполне соотносим с уровнем выполнения заданий всего блока базовой сложности.

Анализ выполнения заданий с кратким ответом показывает, что вопросы к лирическому произведению вызывают больше затруднений, чем к фрагменту эпического или драматического произведения. Эта закономерность верна не только для заданий базового уровня сложности, но и для заданий повышенного и высокого уровня сложности (С1—С5).

Решение о проведении в 2014—2015 учебном году итогового сочинения в качестве допуска обучающихся к государственной итоговой аттестации значительно повышает востребованность методического опыта, накопленного в рамках ЕГЭ при подготовке выпускников к написанию развёрнутых ответов различного объёма. Особую важность в этой связи обретает анализ результатов выполнения заданий повышенного

и высокого уровня сложности экзаменуемыми с разным уровнем подготовки.

Прежде всего при оценке развёрнутых ответов необходимо сохранять широту филологического взгляда и допускать многообразие подходов к анализу художественного текста. В качестве примера, помогающего понять важность данной установки, приведём вопрос, заданный разработчикам КИМ экспертами одной из предметных комиссий на начальном этапе проверки работ. Эксперты выразили обеспокоенность формулировкой задания С3: «Какие особенности романтической поэзии нашли своё выражение в стихотворении Фета «Шёпот, робкое дыханье...»?» Вопрос был поставлен следующим образом:

«Хотелось бы уточнить, что понимается под «особенностями романтической поэзии» в указанном произведении поэта. Тем более что в школьной практике Фет рассматривается не как романтик, а как импрессионист. Вполне предсказуемо, что выпускники не справятся с ответом на вопрос, что будет вызвано во многом самой его формулировкой. Какой (модельный) ответ предполагает это задание?»

Казалось бы, ответ на поставленный в задании вопрос формулируется легко. Многие исследователи поэзии Афанасия Фета закономерно видели в его творчестве черты романтизма. В русле романтической традиции воспринимаются и общая тональность стихотворения «Шёпот, робкое дыханье...» (атмосфера таинственности и недосказанности), и картины ночного свидания, и традиционная для поэтов-романтиков символика (роза, ручей, слёзы и др.). В вопросе эксперта смущает жёсткость противопоставления: «Фет: романтик или импрессионист?» Заметим, что одно определение

совершенно не противоречит другому. Участник ЕГЭ может сделать акцент на импрессионизме поэзии А.А.Фета и рассуждать о его умении отобразить смутные, едва зарождающиеся движения души человека, ускользающие от точного определения, о его способности передать мгновенные впечатления, навеянные природой или образом возлюбленной.

Анализ ответов на задания С1—С4 и С5, как и в прошлые годы, выявил ряд методических проблем, многие из которых, как неоднократно отмечалось в аналитических отчётах и методических письмах, связаны с незнанием текстов художественных произведений или неудачным их подбором для ответа на предложенный вопрос. Неглубокое владение литературным материалом проявляется и в невозможности апеллировать к художественному тексту (даже на уровне отдельных ключевых слов), и в слабости аргументации, и в затруднениях относительно поиска литературного контекста. Иначе говоря, ситуация, когда отправной точкой для письменного рассуждения является художественный текст, абсолютно не допускает «приблизительного» его знания. В связи с этим следует вернуться к теме выпускного сочинения в его новом формате образца 2014 года.

Как это явствует из недавнего опыта подготовки и проведения сочинения в 11 классе, данный вид государственной аттестации не дублирует экзамен в формате ЕГЭ, ибо в задачи сочинения входит выявление уровня речевой культуры выпускников, их начитанности, личностной зрелости и умения рассуждать на темы надпредметного характера с опорой на литературный материал, а отнюдь не проверка собственно литературных знаний. И хотя речь идёт о

сочинении с явной литературной составляющей, подход к его написанию несколько иной, нежели к письменной работе в рамках ЕГЭ. Как уже было замечено, алгоритм выполнения последней строится по принципу «от текста к рассуждению», тогда как, работая над итоговым сочинением, ученик двигается в обратном направлении: осмыслил и «примерив на себя» определённую жизненную ситуацию или философский посыл, он иллюстрирует свои умозаключения литературными примерами, тем самым усиливая и обогащая собственную аргументацию.

Таким образом, ныне выпускник средней школы должен владеть навыками сочинительства с учётом двух обозначенных выше позиций — «от текста» и «к тексту». Первая применима к различным видам письменных работ в процессе изучения литературы как учебного предмета, а вторая — к сочинениям на так называемую «свободную» тему с литературным компонентом. При этом не следует говорить о кардинальной перестройке методики (сочинения на свободную тему писались и ранее) — речь скорее идёт о восстановлении в правах школьного сочинения во всех его модификациях с соответствующим методическим обеспечением.

Модель Единого государственного экзамена по литературе в 2015 году претерпит лишь формальные структурные изменения (двухчастная структура вместо трёхчастной, сквозная нумерация заданий взамен буквенного обозначения). Коснутся ли изменения модели выпускного сочинения? Возможно, что-то будет «точечно» скорректировано с учётом опыта его проведения в 2014 году, но ясно одно: к нему, как и к ЕГЭ по литературе, нужно готовиться на протяжении всех лет обучения в основной и старшей школе.

ЁЛШИНА Татьяна Алексеевна —

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
elshina_46@mail.ru

СТРОИТЕЛЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ К 75-ЛЕТИЮ Ю.В.ЛЕБЕДЕВА

Аннотация. В очерке исследуется творческий путь выдающегося русского учёного Ю.В.Лебедева. Прослежены этапы пути учёного-филолога, будущего властителя дум, от сельской семилетки — к научному поприщу, от чистой науки — к сфере практической пользы, от научных монографий — к созданию школьных и вузовских учебников, к государственному и общественному признанию.

Ключевые слова: российская провинция, жажда познания, библиотека, опыт поколений, научное поприще, Некрасов, Тургенев, Островский, Писемский, Максимов, Катенин, новый школьный учебник, курс русской литературы XIX века для вузов, духовный авторитет, общественное признание.

Abstract. The essay explores creative way of the outstanding Russian scientist Y.V.Lebedev. The stages of the scientist-philologist are shown: from rural seven-year school - to academic life, from pure science - to the sphere of practical use, from scientific monographs - to the creation of school and university textbooks, to the state and public recognition.

Keywords: Russian province, thirst for knowledge, library, experience of generations, scientific field, Nekrasov, Turgenev, Ostrovsky, Pisemsky, Maksimov, Katenin, new school textbook, course of Russian literature of the XIXth century for the universities, spiritual authority, public recognition.

Хочется начать рассказ о Юрии Владимировиче Лебедеве с легенды о строителе Шартрского собора. «Что вы делаете?» — спросили трёх мастеров, таскавших камни.

— Таскаю камни, — мрачно буркнул первый.

— Кормлю семью, — вздохнул второй.

— Строю Шартрский собор, — гордо провозгласил третий.

Невольно задумываешься: труд каменщиков, одинаковый в физическом смысле, отличается только мотивацией. Но различная мотивация к труду меняет и нравственный смысл их

труда, и самоощущение труженика. Только третий каменщик является Мастером, то есть несёт в себе осмысленное ощущение традиции, только он вписывает себя и свой труд в историко-культурный опыт поколений.

Мне кажется, что в лице Юрия Владимировича мы имеем человека, которому от природы было даровано ответственное знание о том, что своими словами и поступками он строит Шартрский собор собственной души и собственной судьбы. Для него характерна сосредоточенная серьёзность в увлечениях, словно каждый шаг решает его судьбу. Таков он с детства. Когда в

пятом—шестом классе он захотел стать Мичуринным, он возился с землёй, делая прививки яблонам. Когда, повзрослев, загорелся мечтой о небе, — занялся авиамоделированием, готовился к поступлению в МАИ. Сам признавался, что имел стопроцентный шанс туда поступить и выбор между авиацией и литературой был довольно трудным.

Мысль человеческая так же насущна, как хлебное зерно. Пшеничные колосья, пролежавшие в древних захоронениях тысячу лет, способны родить хлеб. Так и плоды животворящего разума людского, воплощённые в печатном сло-